

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ОМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА им. А. М. ГОРЬКОГО

№ 18 (499) ■ Среда, 3 мая 1978 г. ■ Год издания XIV ■ Цена 1 коп.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ. Это день, омывтый слезами наших матерей, обгащенный кровью шагавших в бессмертие, вечной памятью застывший в глазах детей военных лет, в глазах — до ужаса, до боли сердечной недетских.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ... Опять будут идти к Вечному огню люди: группами, поодиночке, молодые, со свойственной им удалью, упрямостью и пожилые, чьи головы посеребрил иней прошедших лет. Придут, положат на постамент цветы, постоят, склонив в поклоне головы...

Вглядитесь в трещащее пламя, вслушайтесь в говор его языков, пытающихся что-то поведать о незабываемом — далеком и в то же время оглушающе близком.

Проходит годы, сменяются поколения, а память все так же хранит потрясения тех дней, неожиданно выхватывая далекие осколки, из которых складывается страшное слово — «война». «Война» — знобящим эхом перекатывается это слово от десятилетия к десятилетью, и забыть об этой трагедии мы не имеем права.

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...

ПОМНИТЬ БУДЕМ

Прошло 33 года с тех пор, как отгремели последние орудийные залпы, возвестившие конец войны и начало долгожданного мира. Но мы, фронтовики, прошедшие трудными дорогами войны, никогда не забудем тех лет. Мы — живые свидетели гибели людей, огромных разрушений, человеческого горя и — мужества, воли к победе, героизма.

До войны профессия моя была самая мирная: я работал учителем истории и директором школы на Смоленщине, в своих родных местах, где мне были близки и дороги каждое деревце, каждый кусочек земли. К началу войны по спешному ЦК я был призван в Советскую Армию на политработу и после курсов был назначен политруком полковой школы в артиллерийского военного округа. Полк наш был расквартирован в г. Рыльске Курской области. Здесь и застал меня первый день войны. Помню, как сейчас, в полку был проведен митинг, на котором мы поклялись защищать нашу землю от фашистских варваров до последней капли крови. На третий день войны я получил назначение в полкотдел и отправился в Курск. В основном оборона Курска, Орла и других городов нашего округа была возложена на наши части. Уже в июле Курск подвергался постоянной бомбежке. В сентябре войска, оборонявшие Орел и Курск, отступали. Курск буквально весь был в огне. С болью в душе, подчиняясь приказу командования, перед превосходящими силами

противника мы отходили. После тяжелейших боев наша бригада была отправлена на Урал, в лагерь на периферии. Здесь я был недолго. В конце декабря 1941 года приказом я был отозван и назначен комиссаром дивизии в артилл. С апреля 1942 года наш полк участвовал в боях под Харьковом. Это были трудные бои. Имея значительное превосходство в живой силе и технике, особенно в танках и авиации, враг нанес нашим войскам в этом районе серьезный удар. Снова началось наше отступление. При отступлении я выполнял функции командира и комиссара дивизиона. В районе Старого Оскола противник сильными артиллерийскими и пулеметным огнем, бомбежкой с воздуха разрушил нашу переправу. Обстановка была чрезвычайно тяжелой. Командующий артиллерией армии приказал моему дивизиону занять оборону, прикрыть переправу, чтобы дать возможность переправиться отходящим войскам. Дивизион, неся большие потери, выполнил задание: наши войска успешно переправились. В этом неравном бою дивизион подавил несколько батарей противника, подбил 5 танков, было уничтожено большое количество пехоты.

В конце июля наш дивизион в составе полка участвовал в освобождении г. Серафимовича. После этой удачной операции полк был переброшен непосредственно к Сталинграду. Здесь мы получили приказ народного комиссара обороны. В нем было сформулировано требование к войскам: «Ни шагу назад!» Мы проводили большую политико-воспитательную работу среди личного состава дивизиона, воспитывая бойцов в духе преданности Родине, стойкости и мужества. Все знали, что за Волгой для нас земли нет, отступать некуда, стоять нужно насмерть. Каждый воин давал клятву — сражаться до последней капли крови. Началось героическое Сталинградское сражение. День и ночь шли бои. И вот сейчас думаю, какая сила, мужество, воля нужны были в этой битве. Ведь передышек у нас не было. Спали мы буквально урывками, на земле, в траншеях или прямо под орудиями. Тяжело было всем. Но бойцы и командиры стояли. Хорошо помню один из дней октября. Бои шли непрерывные. Танки и пехота противника рвались вперед, подошли к нашим позициям. С воздуха бомбили самолеты. Но враг не пошел. Только наш дивизион уничтожил прямой наводкой несколько

...«Дело не только в изучении военного опыта, в забывании памятных дат и имен — это все важно помнить: среди нас живут воевавшие люди.

Относитесь к ним с почтением не только в дни, когда они с орденами собираются поговорить с вами. Помните: редкий из воевавших не ранен, и почти все они лежали в промерзших окопах, многому ночей не спали. Это было время их молодости. Тогда казалось все ничем. И действительно, все выносили человек. А сегодня старая рана заговорила, зловеще шалит.

Бывший солдат не станет вам жаловаться — не та заплата характера

Не оскорбляя гордости, относитесь к ним чутко и уважительно. Это очень малая плата за все то, что они сделали в 1941—1945 годах».

Г. К. ЖУКОВ,
Маршал Советского Союза.

ко танков, нанес сильный удар по пехоте. Наши воины не дрогнули, выстояли. В конце октября в одном из таких боев я был тяжело контужен, потерял на несколько суток сознание и зрение. Только в камишинском госпитале я пришел в себя. Потом меня эвакуировали в Ульяновск, а оттуда — в новосибирский госпиталь.

Родина высоко оценила заслуги своих солдат в этой великой войне. Я также был удостоен нескольких наград: двух орденов Красной Звезды и девяти медалей.

Все люди доброй воли ненавидят войну. Но мы знаем, что за мир нужно бороться постоянно. Наша Коммунистическая партия и советское правительство делают все возможное, чтобы обеспечить народам мирную жизнь».

В. ЧЕРКАСОВ,
старший преподаватель
кафедры истории КПСС,
подполковник в отставке.

ЕСЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ

21 июня 1941 г. выпускники 10 классов нашей страны собрались на свой последний школьный вечер, чтобы проситься с учителями и товарищами. В их числе был и я. У каждого уже был свой план

дальнейшей жизни, а у некоторых даже в нескольких вариантах. И никто не подозревал, что этим планам либо не суждено сбыться, либо сбываются они не скоро. Даже в второй день, когда вся страна знала о вероломном нападении фашистской Германии, мы еще не представляли, насколько это серьезно, и по-мальчишески строили «стратегические» планы победоносных операций. Так встретили мы начавшуюся войну.

Впервые на фронт я попал в марте 1943 года, когда самый тяжелый период войны был уже позади. Конечно, война есть война, а наступательные бои — самые кровопролитные, так что хватало лиха и на мою долю: не раз пришлось хоронить погибших товарищей, дважды был ранен сам, а о всяких трудностях и невзгодах говорить нечего. Но настроение было бодрое, боевое, потому что мы гнали немцев со своей земли, а это самое главное.

Особенно запомнилось зимнее наступление 1945 года, когда наша 5 ударная армия (ее командующий генерал Верзин был первым командантом Берлина) в составе 1-го Белорусского фронта после ожесточенных двухдневных боев прорвала оборону немцев на Висле и стремительно двинулась на запад. У нас было приподнято — восстановленное настроение, чувствовалось, что конец войны не за горами. Польское население встречало нас как освободителей. Особенно теплую встречу оказали жители Лодзи. Немцы в панике бежали. В один из таких дней мы пересекли немецко-польскую границу и вступили на территорию фашистской Германии.

Под воздействием геббельсовской пропаганды население

полностью покидало свои дома, так что поначалу мы входили в совершенно пустые горючие города и села: гитлеровцы взрывали и поджигали наиболее важные объекты и бежали.

В феврале мы вышли на р. Ордер и с ходу заняли плацдарм на западном берегу в районе г. Кюстрина. На дорожном указателе значилось: до Берлина 60 км. В то время мы были к Берлину ближе всех. Немецкий генерал Ф. Мелентин уже после войны так описывал эту операцию: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времен гибели Римской империи».

М. РЕДЬКОВ.

Более 800 тысяч женщин воевали против фашистских захватчиков на фронтах Великой Отечественной. Снайперы и связистки, танкисты и летчицы, медки и разведчицы сражались в рядах Советской Армии. И еще многие тысячи женщин боролись с врагом в партизанских отрядах или помогали партизанам. Сотни тысяч женщин-воинов награждены орденами и медалями, 200 отмечены орденом Славы, 91 женщина удостоена высшей воинской награды — Золотой Звезды Героя Советского Союза.

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ

Женщина и война несовместимы... Эта мысль нередко встречается сегодня в произведениях, в статьях о Великой Отечественной войне. У меня эта мысль вызывает возражение, даже протест. Да, дарящая жизнь не должна быть убита и не должна убивать... Но в нас стреляли, и мы убивали... И все это — ради жизни. Перед лицом опасности, грозившей Родине, счастье ее детей, равны мужчины и женщины. Так было. Так должно быть.

У нас во дворе школы (училась я в 37-й) был стрелковый тир. Девчата и парни старших классов сдавали зачеты на значки «Воршиловский стрелок», «Противовоздушная оборона», «Готов к сайтарной обороне». Все их имели к концу десятого класса. Любимой игрой была военная. Только походила она больше на учения: по тревоге (Окончание на 2-й стр.).

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

с вещмешками собрались вечером в школе и получали «боевые задания». А утром — обычные занятия в школе. И организовывал, возглавлял комсомольский школьный комитет. Мы, одно из первых поколений, родившихся после Октября, росли патриотами.

Началась война. Со вчерашними однокурсниками осаждаем военкомат. Нас не брали: нет специальности. Поступили на медицинские курсы и были поставлены на военный учет. Занимались по 12 часов в сутки и шестимесячную программу прошли за три месяца. В марте 1942-го в Омске формировалась 308-я стрелковая дивизия, теперь известная в истории как Гуртьевская. Я была зачислена в санроту. Боевое крещение приняли в сентябре под Сталинградом. В нашем полку было 103 девушки-санитарки. Из сталинградских боев вышло только 27.

«Маленьким Гаврошем» звали мы Катю Смирнову. Помню, она рассказывала о своем недолгом учительстве перед войной, как хотелось ей порой подражать с учениками — такие непослушные! (в связи с мобилизацией многих учителей-мужчин учительство в младших классах доверяли десятиклассникам). Живая, непоседа, она и в полку рвалась на передовую. Взяли ее на КП полка. И не пожалели. Однажды КП попал в окружение (бои шли на территории завода «Баррикады» в Сталинграде). И Катюша нашла лаз, вывела оставшихся в живых работников штаба из окруженного района.

Нина Кокорина. Удивительно мужественная и честная в выполнении своего солдатского долга. Из госпиталия после ранения — сбегала. И санитарской работы ей все казалось мало, пошла на курсы снайперов. В одном из боев спасла командира. Тогда была награждена орденом Славы III степени.

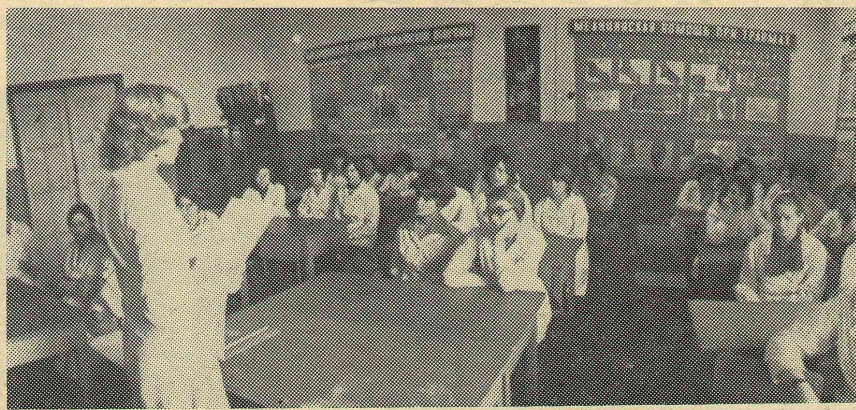
Все были разные. Но жило в нас какое-то особое чувство родства. Каждая была уверена в другой, как в себе: в бою не оставит, не считает со своей жизнью, бросится спасать твою. Меня вот, раненую, вынесла из-под пушки Тоня Трихолова, теперь Гусева (призывалась из Называевки). Мы были прежде всего солдатами, жили по законам солдатской доблести.

В перерывах между боями санрота преобразовалась. Умытые, с прическами, сооруженными с помощью разных походных хитростей в пригнанных по фигурам формах... Иные умудрялись даже вышитые отделики... к манжету гимнастерки пристривать (за это попадало). Мы оставались женщинами. Может, именно в такие минуты наши однопольчане осознавали, насколько нам труднее здесь, на войне... Может, поэтому пришел к нам однажды зимой после боя начальник штаба Дятленко и сказал: «Не приказываю, прошу...» (надо было грузить в теплушки сложное хозяйство полка, а все уставшее, не отдохнувшее). А ведь мог приказать!

Конечно, мы грузили, с шутками и песнями. Потом замертво свалились в тех теплушках, прислонив головы к дощатым стенкам. Утром отдирали примерзшие к доскам волосы: у дежурной, что топила печку, не хватало сил не заснуть. Так прошла новогодняя ночь, наступил год 1943-й.

Трудно было нам в солдатской форме. Но не сетовали тогда. Ради высокой, святой цели жертвовали мы юностью, женской долей, жизнью.

А. ДАНИЛОВА,
ст. преподаватель кафедры истории КПСС, член совета ветеранов 308-й дивизии.

ПОЛЬЗА НЕСОМНЕННА

В новом учебном году на кафедре ГО был организован терапевтический кружок с уходом за больными.

На первом заседании кружка студентка 12 группы филфака Светлана Свиридович сделала доклад о Екатерине Михайловне Бакуниной, первой сестре милосердия, которая вошла в историю отечественной медицины, как ближайшая сотрудница великого ученого-хирурга Н. И. Пирогова в годы Крымской войны. Е. М. Бакунина внесла огромный вклад в процесс формирования профессии медицинской сестры на самом первом его этапе и была организатором общественной медицины в нашей стране.

На следующих заседаниях были прослушаны доклады: «Сердечная форма ревматизма», «Нервная форма ревматизма», «Суставная форма ревматизма», «Лечение и профилактика ревматизма», «Акцент на необходимость лечения кариозных зубов и миндалин с целью

профилактики ревматизма». «Роль медицинской сестры в годы Великой Отечественной войны» (о нашей землячке, Герое Советского Союза Цукановой), которые подготовили студентки 12 группы филфака С. Лукашик, М. Зуева, Т. Синьков, А. Вакульчик, Н. Зезюмина. Кроме докладов мы слушали записи синологических шумов при ревматическом поражении сосудов сердца.

Доклады были содержательными и интересными. Студенты показали свое умение работать со специальной медицинской литературой. Полученные на кружке знания помогут в дальнейшем квалифицированно подойти к профилактике заболеваний у школьников, повысить процент посещаемости и успеваемости в школе.

С. ЛУКАШИК,
староста кружка,
А. РУДИ,
руководитель кружка,
преподаватель кафедры ГО.

ДОЛГ ПАТРИОТА

Человек в беде! Гражданин, твой священный долг оказать ему помощь.

Дорогой товарищ! Эти строки обращены к тебе, патриоту Социалистической Родины, всегда готовому оказать помощь тому, кто попал в беду, чье здоровье и нередко жизнь зависят от твоего великодушия, нравственной силы, благородства, от твоего решения стать донором и таким образом активно включиться в борьбу за здоровье и жизнь больного.

На этот призыв — выполнить свой патриотический долг — в день донора в марте 1978 года широко откликнулись студенты филологического, математического и исторического факультетов. Многие студенты сдают кровь безвозмездно ежегодно.

Так, например, студент Всеволод Богданов (504 группа факультета иностранных языков) сдал кровь 8 раз; одна студентка 54 группы художественно-графического факультета сдала кровь 7 раз; сту-

дентки Д. Денежкина и В. Сорочкина с филологического факультета — по 5 раз.

Но некоторые факультеты проявили неорганизованность. Так, с художественно-графического факультета дали кровь лишь 3 студента, а с факультета педагогики и методики начального обучения — один студент. Комсомольским организациям этих факультетов есть над чем поработать по вовлечению студентов в ряды безвозмездных доноров.

Г. НИКОЛАЕВ,
председатель комитета
Красного Креста института.

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

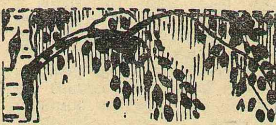
Итак, что мы вынесли из практики, что взяли для себя на вооружение, о чем мечтали.

Практика позволила нам со всей трезвостью судить об условиях нашей будущей работы. Ненужны какие-то потери, жертвы и не только материального характера, но и, может быть, даже душевного. Но пусть это не устрашит нас. Ведь у педагогов высокое призвание. Все, что ни будем мы делать, направлено во имя детей. И здесь возникают две проблемы — воспитательная и учебная. Многие из нас, а может, и все, втайне мечтают сделать что-то необычное, внести новую струю в методику преподавания литературы. Урок хочется сделать по-новому, оригинально. Шаблон и стандарт никогда не удовлетворяли людей. Мы хотим, чтобы на наших уроках ребята учились различать доброе и злое, умели защитить себя и своих товарищей, умели аналитически мыслить, эстетически воспринимать окружающее. Пусть что-то не получится в отношении знаний, что-то мы не сможем дать им на должном уровне, но это не беда. Ведь главное — помочь ученику увидеть в себе и в рядом живущем человеке, указать на его призвание. Знания можно будет потом пополнить, но если ученик не испытывал желания сделать бескорыстно что-то доброе для другого человека, это наша более серьезная вина. И если сейчас, после практики, мы получаем письма и открытки от учеников, значит, покорили их не

только знаниями, а прежде всего человеческими чертами. И мы рады, когда читаем такие строки из их писем: «Вы нам очень дороги», «Мы встретили доброго человека», «Я благодарна людям, вносящим в мою душу прекрасное. Спасибо Вам!». Это ли не свидетельство того, что главная сторона школьной работы заключается в умении воспитывать. Уроки литературы дают 100-процентный материал для этого. Важно только верно его преподавать, учитывая индивидуальные черты учащихся.

И еще, очень важное, что касается уроков литературы. На них всегда должен присутствовать дух творчества. Мы хотим видеть своих учеников думающими, способными сказать свое «я», способными творить. А примером творческого отношения к делу должна стать учитель. Это не просто требует опыта, терпения, постоянного пополнения знаний. Поэтому мы хотим поздравить всех, кто заканчивает институт в этом году, не сдавая перед трудностями. «Учители! Вы всегда в дороге, в заботах, поисках, тревоге». Пусть эти строки всегда будут с выпускниками нашего института.

Студенты 47 группы филфака.

Пятрусь М.

И Г Р А

Отремел давно сорок
Но опять, что ни дел
Чужакам наступает
Шумом горных обвал

Кто-то бьет в опустевшую
бочку
(отзвук — будто бы пушки
гремят).
Гулко ставя за точкою
точку,

Где-то детский строчит
автомат.

Затрещали заборов доски,
Как от взрывов,
Ах, ровесники мира,
по швам разошлись.

Где вы духа войны
подростки,
набрались?

Не понять вам, как мамам
неследко.
Ведь от братских могил
тшина

Овдовевшим кричат
солдаткам,
Что плохая игра — война
Раны — памяти нашей

Искаленный шар земной,
Обелиски вздымая, как руки,
Голосует за мир, против
войн.

Только, где оно, войско
грозное?

Бой дворовый внезапно
затих.

Гонят строгие матери
роздами

По домам гвардейцев своих.
Перевел с белорусского
доцент Б. А. ДМИТРИЕВ.

Дедушкин танк.
Фото С. МАВЛЮТОВА.

Наследственность ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Иван Сидорович читал газету. Его двадцатилетний сын студент нервно ходил по комнате, хрустя пальцами и потирая виски.

— Пап, понимаешь, — я хочу сказать...

— Знаю, — кивнул головой Иван Сидорович.

— Нет, пап, ты совсем не знаешь. Это серьезно.

— Знаю, — не отрываясь от чтения, протянул папа.

— Я уверю тебя, ты ничего не знаешь. Это раз и на всю жизнь!

— Знаю, — перелистывая страницу, проговорил Иван Сидорович.

— Пап, как ты можешь так равнодушно относиться к судьбе своего сына? Решается важный вопрос. Я хочу жениться на Бяке.

— Знаю. У вас будет ребенок, — закрыл книгу Иван Сидорович.

— Потом... — Евгений замаялся, — потом мы решили с Викою... пока учимся, нашу малютку отдать вам.

— Знаю, — зевнул Иван Сидорович.

— Откуда ты все знаешь, пап?

— Как же мне, сынок, не знать! — Иван Сидорович поднялся. — С этого и я начинал жить с твоей мамой.

— Откуда ты все знаешь, пап?

— Как же мне, сынок, не знать! — Иван Сидорович поднялся. — С этого и я начинал жить с твоей мамой.

Редактор Д. В. ЗАВИША.